

УДК 929.7(47)::093.2"16"

ИНОЗЕМЦЫ В БОЯРСКИХ СПИСКАХ СЕРЕДИНЫ XVII в.*М.Р. Белоусов***Аннотация**

В статье исследуются особенности учёта иноземцев в боярских списках середины XVII в. Установлено, что пожалование принявшего православие служилого иноземца в дворовый чин зависело от его происхождения и прежнего социального статуса. Наиболее знатные иноземцы становились стольниками и дворянами московскими, большая же их часть включалась в перечни иноземцев, служащих с московскими дворянами. При этом имена некоторых иноземцев впоследствии переносились в перечень дворян московских, чем окончательно уравнивался социальный статус бывших «чужих» со «своими».

Ключевые слова: боярские списки, иноземцы, «новокрещены», служилые люди, стольники, стряпчие, дворяне московские.

Под *иноземцами* в Московском государстве в XVI – XVII вв. понимались не столько иностранцы, сколько лица, не принадлежавшие к Русской православной церкви. По мнению Т.А. Опариной, посвятившей им специальное исследование, «иноземцы делились на две категории»: «представителей первой можно было бы назвать “внутренними” иноземцами» (это мусульмане и язычники Поволжья и Сибири), «к другой категории... принадлежали “внешние иноземцы” – иммигранты, то есть подданные других стран. <...> Не вступив в московскую церковь, иммигранты, как и татары и жители Сибири, оставались иноземцами в структуре русского государства» [1, с. 6–7].

К этому необходимо добавить, что даже принявшие в России православие служилые люди в делопроизводственных документах продолжали именоваться *иноземцами*. Так, в боярских списках середины XVII в. существовал особый перечень под заголовком *Иноземцы служат с московскими дворяны*¹, в «наличном» списке июня 7154 (1646) г. (БС20, л. 72) – *Иноземцы новокрещоны, которые по государеву указу написаны в список с московскими дворяны с 130-го году* (ср. в Боярской книге 1639 г. аналогичный подзаголовок перечня *Иноземцы новокрещоны, которые по государеву указу написаны в список с 130 году* (БК, с. 208)), в «подлинном» списке конца октября 7176 (1667) г. – *Иноземцы* (БС18, л. 89). Очевидно, это можно объяснить необычайной силой и живучестью «исторически сложившихся представлений об иных народах и культурах... инстинктов недоверия к “чужим” – иностранцам, инородцам, иноверцам» [2, с. 5].

¹ См. (БС1, л. 112; БС2, л. 114; БС3, л. 113; БС4, л. 114; БС5, л. 93; БС7, л. 87; БС8, л. 253; БС9, л. 78; БС10, л. 128; БС11, л. 76; БС12, л. 98; БС13, л. 119; БС14, л. 115; БС15, л. 256; БС16, л. 108; БС17, л. 33; БС21, л. 82; БС23, л. 90; БС24, л. 46; БС26, л. 99; БС27, л. 377; БС28, л. 69; БС30, л. 98; БС32, л. 126; БС34, л. 578).

Все иноземцы, записанные в боярские списки, являются перешедшими в православие служилыми людьми. Дело в том, что боярские списки – это ежегодно составлявшиеся в Московском столе Разрядного приказа списки членов Государева двора с регулярно вносившимися сведениями об их пригодности к службе, местонахождении и служебной деятельности (см. [3, с. 4]), а дворовыми людьми могли быть лишь православные служилые люди. В настоящем исследовании привлекаются сведения двадцати восьми боярских списков июня 1646 – октября 1667 г. Поскольку в опубликованных нами «Алфавитных списках» членов Государева двора, упоминаемых в боярских списках (1645–1667 гг.), при именах служилых людей имеются все необходимые ссылки на указанные боярские списки, то в настоящей статье эти ссылки не дублируются, но делается отсылка на «Алфавитные списки» (см. [3, с. 214–315; 4]).

Необходимо иметь в виду и следующее. Значительное число вновь принявших православие служилых иноземцев жаловались не в *иноземцы по московскому списку*, а в дворяне московские, стольники и стряпчие, то есть получали те же московские чины двора, что и русские служилые люди. Как указывает М.Е. Бычкова, основная задача документов в делах о выезде иноземцев – «собрать сведения, чтобы принятого на русскую службу иноземца можно было вознаградить соответственно его происхождению и прошлым заслугам» [5, с. 62]. Так, выехавший на русскую службу французский барон Пьер де Ремон стал (после перехода в православие) в 1630 г. дворянином московским, его сыновья Давыд и Михаил Ивановичи Деремонтовы сначала были пожалованы в стряпчие, а затем в стольники (см. [1, с. 139, 142]). Очевидно, решающую для верховной власти роль при пожаловании иноземца в чин играли (помимо перехода в православие) его происхождение и прежний социальный статус. Этот тезис подтверждается сведениями боярских списков 1646–1667 гг.

Дворянами московскими (не *иноземцами, служащими с дворяны*) по боярским спискам середины XVII в. являлись перешедшие в православие представители мусульманской знати: происходившие из рода Едигея (Эдиге) князья *Григорий Алей мурзин сын* и *Михаил Казый мурзин сын Байтерековы* [3, с. 295], *Абрам Каплан мурзин*, *Алексей Еналей мурзин*, *Дмитрий Сатый мурзин*, *Иван Токай мурзин*, *Исай Чергора мурзин*, *Степан Сулейман мурзин* и *Фёдор Еналей мурзин дети Шейдяковы* [3, с. 311–313], *Никита Сююшев сын Юсупов* [3, с. 315], князья *Григорий Барангазиев* [3, с. 295–296; 6, с. 290], *Калинник Джансюерев*, правнук сибирского хана Кучума [3, с. 306–307; 7, с. 68, 86, 321, 400–401], *Тимофей Абдул мурзин сын Канбаев (Конбаров)*² [3, с. 298], *Иван Егинеи мурзин сын* и *Пётр Урус мурзин сын Кейкуватовы* [3, с. 298] (о князе Иване (*Иван Егенеев*) см. [6, с. 290]), *Василий Кара мурзин сын Кошумов* [3, с. 298], *Михаил Акаев сын Кугушев* [3, с. 298], *Анастас и Фёдор Алибеевы дети Македонские* [3, с. 299–301], *Иван Саин мурзин сын Мамаев* [3, с. 301; 6, с. 286], *Данило Бегильдеев сын Тенишев*³ [3, с. 307], *Прокофий Урак мурзин сын Тинмамтев (Илмамтев)* [3, с. 307; 6, с. 291], *Михаил Шейдяков сын* и *Яков Кутмамтев мурзин сын Урмамтевы* [3, с. 308].

² В Боярской книге 1639 г. он значится среди иноземцев, служащих с московскими дворянами (БК, с. 208).

³ Он (видимо, по ошибке) записан в боярских списках дважды – и в дворянах, и в иноземцах, причём в последнем случае без титула *князь*.

В дворянах московских служил также правнук князя остяков (хантов) Алаки князь *Дмитрий княж Михайлов сын Алачев* [3, с. 295]. Дворянином московским (причём первым в перечне дворян!) числился в боярских списках и князь *Лев княж Александров сын Шляковской (Шлекочевский)* [3, с. 314]. Этот выехавший из Дании в 1642 г. и сразу перешедший в православие самозванец выдавал себя за представителя рода имперских графов Шлик. Благодаря обману он смог не только стать дворянином московским, но и жениться на дочери боярина Василия Петровича Шереметева Марфе, породнившись с русской знатью, почему и был записан во главе перечня дворян московских, уступив первое место в перечне лишь в июле 1652 г. вновь пожалованному «по московскому списку» члену аристократического рода князю И.А. Голицыну⁴.

В стольниках служили происходящие из рода Едигея (Эдиге) князья *Пётр и Тихон Барай мурзины дети Кутумовы*⁵ [3, с. 299; 6, с. 292, 294–295], *Иван Большой и Иван Меньшой Каптан мурзины дети Шейдяковы* [3, с. 312], *Иван Корел мурзин сын Юсупов* (не позднее 1660 г. – дворянин, см. [3, с. 315]), князья *Прокофий Дьян мурзин Смайлев*⁶ [3, с. 307], *Василий Арасланов сын Урмаметев* (между 1626 и 1634 гг. пожалован в дворяне московские [3, с. 308; 6, с. 294]), знатные выходцы из Кабарды князья *Григорий Сунчалей мурзин, Иван Араслан мурзин, Михаил Алегук мурзин, Пётр Ел мурзин и Яков Куденет мурзин дети Черкасские*⁷ [3, с. 310–311]. Стряпчим служил потомок Едигея (Эдиге) князь *Фёдор Навруй мурзин сын Шейдяков* [3, с. 313].

В стольники также был пожалован *новокрещен Василий Тимофеев сын Буков* [4, с. 41]. Из иноземцев, служащих с дворянами, в стольники был пожалован *Данило Алексеев сын Грановский* [4, с. 90]. В стольниках служил *Иван Петров сын Салтыков, поляк*, выехавший из Дании в 1646 г. [4, с. 346; 5, с. 61]. Как указывает Т.А. Опарина, «термин “поляк” нёс безусловное конфессиональное наполнение. “Поляком” в России являлся не столько житель Короны Польской, этнический поляк или представитель шляхты, сколько последователь западного христианства» [1, с. 13]. Но поскольку в дворяне мог быть пожалован лишь православный, то термин *поляк* в боярском списке явно обозначает прежнюю конфессиональную принадлежность служилого человека (ср. ниже иноземца *новокрещена поляка С.И. Вольского*). В стольники был пожалован и *новокрещен Афанасий Денисов сын Фанвисин* [4, с. 407]. *Новокрещен Иван Большой Яковлев сын Эверлаков, сын немчина Якова Яковлева сына Эверлакова*, служил в стольниках [4, с. 455].

В дворяне московские был пожалован *поляк Григорий Иванов сын Бутурлин* [4, с. 46]. Иноземца «по московскому списку» *Григория Семёнова сына Водорацкого* около 1658 г. стали записывать в боярских списках в перечне дворян московских [4, с. 63–64], так же как и вновь пожалованного в иноземцы «по московскому списку» в 1655/1656 г. *Сергея Иванова сына Каменского* [4, с. 157]. «По московскому списку» были пожалованы рейтары *Тимофей Филиппов сын Гак*

⁴ О князе Л.А. Шляковском см. [5, с. 61; 1, с. 120; 8, р. 76].

⁵ Князя Тихона *159-го сентября в 7 день за вину велено из стольников написать во дворяне* (БСЗ, л. 3).

⁶ О князьях Смайлевых см. [7, с. 69; 6, с. 289, 294].

⁷ О князе Якове см. [6, с. 289–290], о выездах князей Черкасских и их службе см. [9, с. 297–302, 307–309].

[4, с. 77], *Иван Иванов сын Лесли*⁸ [4, с. 215] и *Иван Васильев сын Обруцкий*, сын иноземца Василия Обруцкого [4, с. 277], однако рейтары, имевшие московские чины Государева двора и вновь пожалованные в них, с 7171 (1662/1663) г. не учитывались боярскими списками, поэтому трудно сказать, были ли Гак, Лесли и Обруцкий дворянами московскими или *иноземцами, служащими с дворяны*.

В дворянах служили *Пётр Александров сын Граевский* [4, с. 89], *Дементий Окишай мурзин сын Исупов* [4, с. 156], *Пётр Александров сын Калиновский* [4, с. 157], сын Валента-Александра Калиновского, генерала подольского и старосты брацлавского и винницкого (в перечне дворян московских записан одиннадцатым, что свидетельствует о его высоком социальном статусе в Литве), *Юрий Константинов сын Карапиров, из гречан* [4, с. 159], *Михаил Степанов сын Кошаев, из новокрещенов, турского и татарского языка переводчик* [4, с. 198], *Пётр Небуш, подполковник* [4, с. 265]. Записанный в боярской книге 1639 г. в перечень иноземцев, служащих с дворянами (БК, с. 208), *Павел Иванов сын Княжицкий* в боярских списках середины XVII в. значится среди дворян московских [4, с. 171], так же как и *Гаврило Петров сын Островский*⁹ [4, с. 292].

Пётр Степанов сын Потоцкий (в католичестве Павел), каштелян каменецкий, попавший в русский плен в 1655 г. и отпущенный в Речь Посполитую после Андрусовского перемирия 1667 г., сын воеводы брацлавского Стефана Потоцкого, также служил в чине дворянина московского (поскольку происходил из знатного рода и занимал в Литве высокое положение, был записан в перечне дворян четвёртым – ниже лишь аристократов князя И.А. Голицына, князя М.В. Прозоровского и Ф.Г. Очина-Плещеева [4, с. 321]). Записанные в боярской книге 1639 г. в перечень иноземцев, служащих с дворянами (БК, с. 208), братья *Григорий, Степан и Фёдор Семёновы дети Ромейковы* в боярских списках середины XVII в. числятся среди дворян московских [4, с. 339]. Иноземца «по московскому списку» *Ивана Романова сына Улфова* не позже начала 1648 г. стали записывать в боярских списках в перечне дворян московских [4, с. 403].

В стряпчие были пожалованы *новокрещены Михаил и Петр Андреевы дети Вода (Водовы)* [4, с. 63]. *Новокрещен Андрей Дзенгилевский* также служил в стряпчих [4, с. 100–101]. Полковник рейтарского строя *Никита Петров сын Дромонт*¹⁰ был пожалован в стряпчие [4, с. 105]. В стряпчих служили *новокрещены Пётр Данилов сын Итцеров* [4, с. 157] и *Василий Кунинхам* [4, с. 205]. Сын выехавшего в 1647 г. немчина *Ивана Метцтакова* [5, с. 61] *Василий Иванов сын Метцтаков* сразу был пожалован в стряпчие, а в начале 1648 г. – в стольники [4, с. 239]. Сын полковника французской армии *Давыда Николая де Манора Иван Давыдов сын Николев* был пожалован в жильцы, а затем в стряпчие [4, с. 273]. *Новокрещен Артемий Романов сын Улфов* служил в стряпчих [4, с. 403]. *Новокрещен Роман Кашиперов сын Цымарманов* был пожалован сначала в стряпчие, а затем в дворяне московские [4, с. 426].

Как видим, знатные и видные по своему предыдущему (до перехода на московскую службу) служебному положению выходцы из Европы и с Востока

⁸ Очевидно, его родственник шотландец Александр Лесли прибыл в Москву от короля Швеции Густава II Адольфа в 1630 г. [10, р. 17–18].

⁹ В боярской книге 1639 г. он значится в перечне иноземцев «по московскому списку» (БК, с. 208).

¹⁰ О нём и его отце Дэвиде Драммонде см. [11, с. 160].

жаловались непосредственно в дворяне московские и стольники. Некоторые из зарекомендовавших себя на службе в чине иноземца «по московскому списку» со временем также становились дворянами. Чин стряпчего имели немногие *новокрещены*. Видимо, большей частью это молодые сыновья вновь перешедших на русскую службу иноземцев. Стряпчие-*новокрещены* в дальнейшем нередко жаловались в стольники и дворяне московские.

Как отмечает Т.А. Опарина, «этническая принадлежность иммигрантов была крайне разнообразной, пожалуй, можно говорить, что в России были представлены этносы едва ли не всех государств Европы и Малой Азии» [1, с. 11]. При этом иммигранты из Западной Европы в документах объединялись под этнически обезличенным понятием *немец*. Католики из Речи Посполитой обозначались термином *поляк*. Термин *черкашенин* означал представителя казачества Речи Посполитой. *Греченин* – это православный из Османской империи (к *греченам* относились греки, арабы-христиане, а также иногда южные славяне). Словом *сербянин* назывались славяне, выехавшие из Османской державы. Термин *волошенин* обозначал выходцев из Дунайских княжеств и Трансильвании [1, с. 11–14]. Словом *кизылбашенин* обозначался выехавший из Персии (*Кизылбашей, Персиды*).

Всего по боярским спискам 1646–1667 гг. известны имена 128 иноземцев, служивших с московскими дворянами [12, с. 118]. Среди них несколько человек с княжеским титулом: представитель смоленской шляхты князь *Пётр князь Самойлов сын Друцкой-Соколинский* [3, с. 243], эмигрант из Литвы князь *Михаил князь Константинов сын Лукомский* [3, с. 299], выехавшие из Молдавии князь *Михаил Милорадов* и князь *Степан Милодаров* [3, с. 305], *греченин* князь *Мануил Филадельский (Филаденский)* [3, с. 309; 13].

При именах многих иноземцев «по московскому списку» сделаны пометы об их «этнической» принадлежности. Так, *гречанами* являлись *Дмитрий Албет, Константин Ангирский, Остафий Иванов сын Власов, Иван Дмитриев, Иван Лаврентьев, Николай Остафьев сын Магмуселин, Кирилл Христофоров сын, Леонтий Дмитриев сын и Фёдор Юрьев сын Макидонские* (а также, очевидно, *Дмитрий Юрьев сын и Фёдор Макидонские*), *Дмитрий Нектарьев, Андрей Дмитриев сын Сергеев, Фёдор Черкизов сын Сулейманов-Домаскин, Кирилл Николаев сын Товойдаков, Пётр Юрьев сын Царегородский, Иван и Панфил Юрьевы*. Есть и обладатели «говорящих» фамилий, при именах которых не сделано пометы об «этнической» принадлежности: *Емельян Николаев сын Греченинов, Иван Дмитриев сын и Константин Иванов сын Греченины*.

В боярских списках среди иноземцев встречается один *черкашенин* – *Лука Григорьев сын Климовский*. *Сербянином* в БС4–БС9 назван иноземец *Вельямин Миколаев* (в БС5–БС18 он значится как *Вельямин Михайлов* (редко – *Миколаев*) сын *Сербин*). Выходцем из *Молдавские земли* являлся *Богдан Петров сын Воеводин*. Судя по фамилии, из того же региона выехали иноземцы *Антон Дмитриев сын и Пётр Иванов сын Волошениновы*. Видимо, из славяно-балканского региона происходили и многочисленные *Селунские*: *Антон Дмитриев сын, Афанасий Кириллов сын, Дмитрий Николаев сын, Дмитрий Юрьев сын, Константин и Николай Дмитриев сын*.

Поляками названы *Андрей Иванов сын Былина, Степан Иванов сын Вольский, Андрей Андреев сын Крюковский, Степан Васильев сын Посоховский*. Как

отмечалось выше, помета *новокрещон поляк* при имени С.И. Вольского свидетельствует не столько об этническом содержании слова *поляк*, сколько о прежней конфессиональной принадлежности иноземца «по московскому списку». Судя по наличию в БС2, БС30 и БС12 при именах характерной пометы в Смоленску, принадлежали к смоленской шляхте *Казимир Воронец, Назарий Михайлов сын Краевский, Василий Мартемьянов сын* и *Филимон Васильев сын Озачевы, Денис Васильев сын Швайковский*.

Видимо, *литовского* (западнорусского) или *польского* происхождения были также многие другие иноземцы: *Иван и Степан Фёдоровы дети Боярские, Иван Григорьев сын Бугайский, Фёдор Лазарев сын Бутковский, Михаил Кулунтаев сын Вилишевский, Григорий Семёнов сын Водорацкий, Григорий Матвеев сын Волдовский, Василий Семёнов сын Высоцкий, Леонтий Иванов сын Гановский, Никифор Степанов сын Грушецкий, Иван Иванов сын Детковский, Афанасий Иванов сын Зеленский, Осип Иванов сын Зумеровский, Сергей Иванов сын Каменский, Юрий Ермолин сын Катранский, Роман Иванов сын Клячковский, Павел Ковалевский, Обросим Ильин сын, Пётр и Семён Корсаки, Дмитрий Иванов сын Кострицкий, Корнило Максимов сын Крюковский, Василий Лининский, Измаило Ломский, Иван Иванов сын Млоцкий, Василий Обруцкий, Кирилл Иванов сын Подляшский, Степан Матвеев сын Покирский, Андрей и Степан Войтеховы дети Рачковские, Василий Иванов сын Резицкий, Христофор Фёдоров сын Рыльский, Александр Андронников сын Секелинский, Дмитрий, Пётр и Степан Григорьевы дети Скоржинские, Гаврило Александров сын Сорочинский, Иван Стебалковский, Фёдор Михайлов сын Стрижевский, Алексей и Самойло Христофоровы дети Тихоновецкие, Андрей Юрьев сын Тупанский, Василий Иванов сын Яновский*.

Среди иноземцев «по московскому списку» встречаются обладатели немецких фамилий – *Василий Фандергост, Данило Иванов сын Шульц*.

Судя по пометам боярских списков, в середине XVII в. в чине иноземца «по московскому списку» служил один *кызылбашенин* – *Иван Григорьев сын Езопов*. В иноземцы записан и явный выходец из Грузии – *Иван Фёдоров сын Грузинец*. Иноземцы, перешедшие из мусульманства в православие, имеют характерные фамилии и отчества: *Владимир Тугаев сын Девлетчуров, Михаил Осанов сын Кучумов, Игнатий Курмашев сын Смайлев, Кирилл Имишев сын Тенишев, Никифор Урюшев сын Тюменев*.

О происхождении значительного числа иноземцев, служивших с московскими дворянами, ничего определённого на основании боярских списков сказать нельзя, ср.: *Роман Андреев, Иван Аргунов, Гаврило Васильев сын Бигоров, Тимофей Былин, Василий Давыдов сын Бюстов, Николай Иванов сын Гелда, Антон и Данило Алексеев сын Дегроновы (Грановские), Венисар Михайлов сын Ендровский, Никифор Кадамов, Гаврило Кар, Иван Колтов, Фома Костянтинов, Иван Петров сын Мирчеев, Иван Богданов сын Мустофин, Павел Остафьев сын Николетов, Тимофей Васильев сын Обдачеушев, Харитон Иванов сын Оганин, Григорий Кузьмин сын Орасланов, Михаил Юрьев сын Палт, Ян Михайлов сын Помаскин, Алексей Александров сын Смет, Абрам и Илья Остафьевы дети Стояновы, Василий Теребердеев, Иван Романов сын Улфов, Алексей Неверов сын Чаадаев, Назар Иванов сын Чирков, Василий Шамратов, Иван Андаров сын Щелкалов*.

Обращает на себя внимание одно обстоятельство. Число помет с этнонимом *греченин* существенно превышает все остальные, вместе взятые. При этом совсем не используется в боярских списках для обозначения этнической принадлежности иноземцев термин *немец*. Вряд ли это случайно. Вероятно, переход на московскую службу православных (*гречан*) особо приветствовался властями, поскольку царь – единственный православный государь, а эмигранты-единоверцы всегда пользовались его благосклонностью. В то же время для православного государства не имело принципиального значения, из какой другой веры перейдёт в православие служилый человек. Поэтому так непоследовательно называются *поляки*, а *немцы* не обозначаются вообще.

Характер службы иноземцев «по московскому списку» разнообразен. Это служба в большом московском полку (БС16, л. 108; БС23, л. 90), в рейтарах (БС4, л. 115; БС10, л. 123), в подполковниках и полковниках в Иноземском приказе и у драгунов (БС28, л. 70; БС12, л. 99), в начальных людях у рейтар и пехоты (БС28, л. 70; БС16, л. 109), в полку смоленской шляхты (БС2, л. 116; БС12, л. 99), в объезжих головах (БС20, л. 73а), в переводчиках Посольского приказа (БС28, л. 69), дипломатическая деятельность в составе посольств (БС23, л. 91; БС2, л. 115), воеводская служба в городах (БС3, л. 78; БС4, л. 80), служба *за государыню* (в свите царицы) (БС12, л. 74). За службу иноземцы обычно получали подённый корм, то есть являлись *кормовыми иноземцами* (БС30, л. 98; БС15, л. 258), иногда они служили с поместий (БС15, л. 257, 258).

Таким образом, чин иноземца «по московскому списку» не равнозначен термину *иноземец*: последний имеет более широкое содержание. Кроме того, иноземцы, служившие с московскими дворянами, образовывали обособленную группу, хотя некоторых из них составители боярского списка со временем включали в перечень дворян московских. Тем не менее автоматического перенесения имён всех без исключения иноземцев из перечня иноземцев в перечень дворян не наблюдается. Очевидно, перенесение имён некоторых иноземцев, служащих с дворянами московскими, в перечень дворян московских является показателем особого доверия, оказанного им: тем самым уравнивается окончательно социальный статус бывших «чужих» со «своими». Наиболее знатные и имевшие до перехода на московскую службу высокий социальный статус *новокрещены* формально становились «своими» сразу после перехода в православие, получая чины стольника и дворянина московского (иногда – стряпчего).

Summary

M.R. Belousov. Foreigners in the Mid-17th Century Boyar Lists.

This article investigates the features of registration of foreigners in the mid-17th century boyar lists. It is established that conferring of a courtier rank on a service-class foreigner who had adopted Orthodox Christianity depended heavily on his origin and former social status. The most notable foreigners became stolniks and Moscow noblemen. However, the majority of them were recorded in the lists of foreigners serving with Moscow noblemen. The names of some foreigners were later transferred to the list of Moscow noblemen, finally equalizing social statuses of “ours” and former “theirs”.

Keywords: boyar lists, foreigners, newly baptized, service-class men, stolniks, scribes, Moscow noblemen.

Источники

- БК – Боярская книга 1639 года. – М.: ИРИ РАН, 1999. – 268 с.
- БС1 – Боярский список «подлинный» 7170 г. // РГАДА (Российский государственный архив древних актов). Ф. 210 (Разрядный приказ). Оп. 9 (Столбцы Московского стола). Ед. хр. 342. Столпик 1. Л. 1–134.
- БС2 – Боярский список «подлинный» 7172 г. // РГАДА. Ф. 210. Оп. 9. Ед. хр. 356. Столпик 2. Л. 1–128.
- БС3 – Боярский список «подлинный» 7158 г. // РГАДА. Ф. 210. Оп. 9. Ед. хр. 1106. Столпик 3. Л. 1–125.
- БС4 – Боярский список «подлинный» 7161 г. // РГАДА. Ф. 210. Оп. 9. Ед. хр. 1133. Столпик 3. Л. 1–133.
- БС5 – Боярский список «подлинный» 7169 г. // РГАДА. Ф. 210. Оп. 9. Ед. хр. 1140. Столпик 2. Л. 1–108.
- БС6 – Боярский список «наличный» 7156 г. // РГАДА. Ф. 210. Оп. 9. Ед. хр. 1103. Столпик 4. Л. 27–139.
- БС7 – Боярский список «наличный» 7162 г. // РГАДА. Ф. 210. Оп. 9. Ед. хр. 1102. Столпик 2. Л. 1–93.
- БС8 – Боярский список «подлинный» 7162–7163 гг. // РГАДА. Ф. 210. Оп. 9. Ед. хр. 269. Л. 142–271.
- БС9 – Боярский список «подлинный» 7165 г. // РГАДА. Ф. 210. Оп. 9. Ед. хр. 1140. Столпик 1. Л. 1–94.
- БС10 – Боярский список «подлинный» 7171 г. // РГАДА. Ф. 210. Оп. 9. Ед. хр. 1102. Столпик 3. Л. 1–143.
- БС11 – Боярский список «наличный» 7174 г. // РГАДА. Ф. 210. Оп. 9. Ед. хр. 379. Столпик 2. Л. 1–80.
- БС12 – Боярский список «подлинный» 7175 г. // РГАДА. Ф. 210. Оп. 9. Ед. хр. 1152. Л. 1–99.
- БС13 – Боярский список «подлинный» 7160 г. // РГАДА. Ф. 210. Оп. 9. Ед. хр. 245. Л. 1–135.
- БС14 – Боярский список «наличный» 7161 г. // РГАДА. Ф. 210. Оп. 9. Ед. хр. 1131. Столпик 4. Л. 1–121.
- БС15 – Боярский список «наличный» «именной» 7176 г. // РГАДА. Ф. 210. Оп. 9. Ед. хр. 253. Л. 1–261.
- БС16 – Боярский список «подлинный» 7172 г. // РГАДА. Ф. 210. Оп. 9. Ед. хр. 355. Столпик 3. Л. 1–109.
- БС17 – Боярский список «наличный» 7172 г. // РГАДА. Ф. 210. Оп. 9. Ед. хр. 360. Столпик 1. Л. 1–33.
- БС18 – Боярский список «подлинный» 7176 г. // РГАДА. Ф. 210. Оп. 9. Ед. хр. 386. Столпик 4. Л. 1–90.
- БС20 – Боярский список «наличный» 7154 г. // РГАДА. Ф. 210. Оп. 9. Ед. хр. 202. Столпик 3. Л. 1–77.
- БС21 – Боярский список «наличный» 7168–7169 гг. // РГАДА. Ф. 210. Оп. 9. Ед. хр. 202. Столпик 2. Л. 2–82.
- БС23 – Боярский список «наличный» 7172 г. // РГАДА. Ф. 210. Оп. 9. Ед. хр. 359. Столпик 1. Л. 1–91.

- БС24 – Боярский список «наличный» 7172 г. // РГАДА. Ф. 210. Оп. 9. Ед. хр. 357. Столпик 2. Л. 1–50.
- БС26 – Боярский список «наличный» 7156 г. // РГАДА. Ф. 210. Оп. 9. Ед. хр. 216. Л. 1–114, 380–383.
- БС27 – Боярский список «половинный» 7161 г. // РГАДА. Ф. 210. Оп. 9. Ед. хр. 233. Л. 240–385.
- БС28 – Боярский список «подлинный» 7167 г. // РГАДА. Ф. 210. Оп. 9. Ед. хр. 1069. Столпик 2. Л. 1–71.
- БС30 – Боярский список «подлинный» 7174 г. // РГАДА. Ф. 210. Оп. 9. Ед. хр. 678. Столпик 2. Л. 1–2, 9–12, 18–113.
- БС32 – Боярский список «наличный» 7175 г. // РГАДА. Ф. 210. Оп. 9. Ед. хр. 387. Столпик 2. Л. 45–127.
- БС34 – Боярский список «половинный» 7161 г. // РГАДА. Ф. 210. Оп. 9. Ед. хр. 234. Л. 458–579.

Литература

1. *Опарина Т.А.* Иноземцы в России XVI – XVII вв. Очерки исторической биографии и генеалогии. Кн. 1. – М.: Прогресс-Традиция, 2007. – 383 с.
2. *Орленко С.П.* Выходцы из Западной Европы в России XVII века: правовой статус и реальное положение. – М.: Древлехранилище, 2004. – 344 с.
3. *Белоусов М.Р.* Боярские списки 1645–1667 гг. как исторический источник: в 2 т. – Казань: Ин-т истории АН РТ, 2008. – Т. 1. – 316 с.
4. *Белоусов М.Р.* Боярские списки 1645–1667 гг. как исторический источник: в 2 т. – Казань: Ин-т истории АН РТ, 2009. – Т. 2. – 464 с.
5. *Бычкова М.Е., Смирнов М.И.* Генеалогия в России: история и перспективы. – М.: Территория, 2004. – 274 с.
6. *Хамамото М.* Пополнение Государева двора России в XVI – XVII вв. (выходцы с Востока и проблемы их ассимиляции) // Государев двор в истории России XV – XVII столетий: Материалы междунар. науч.-практ. конф. – Владимир: Изд. А. Вохмин, 2006. – С. 282–295.
7. *Беляков А.В.* Чингисиды в России XV – XVII веков: просопографическое исследование. – Рязань: Рязань. Мир, 2011. – 512 с.
8. *Crummey R.O.* Aristocrats and Servitors: The Boyar Elite in Russia, 1613–1689. – Princeton; New Jersey: Princeton Univ. Press, 1983. – 316 p.
9. *Сокуров В.Н.* Кабардинцы в составе Государева двора (XVI – XVII вв.) // Государев двор в истории России XV – XVII столетий: Материалы междунар. науч.-практ. конф. – Владимир: Изд. А. Вохмин, 2006. – С. 296–311.
10. *Dukes P.* The making of Russian absolutism, 1613–1801. – London; N. Y.: Longman, 1986. – 197 p.
11. *Ноздрин О.Я.* «Против недругов стоял и бился мужественно...» Клан Драммондов на службе царю и отечеству // Война и оружие: Новые исследования и материалы. Междунар. науч.-практ. конф.: в 2 ч. – СПб.: ВИМАИВиВС, 2010. – Ч. 2. – С. 154–163.
12. *Белоусов М.Р.* Верховная власть и московские чины Государева двора России в середине XVII века // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. – 2011. – Т. 153, кн. 3. – С. 112–119.

13. *Опарина Т.А.* Необычный пример обучения иностранца русскому языку: переводческая карьера Мануила Филаденского // Отечественная и зарубежная педагогика. – 2013. – № 4 (13). – С. 92–101.

Поступила в редакцию
10.12.2013

Белоусов Максим Рудольфович – кандидат исторических наук, доцент кафедры историографии и источниковедения, Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, Россия.

E-mail: vonrheineck@yandex.ru